

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Проверка показаний на месте: доказательственное значение и порядок проведения»

Обучающийся

Е.Е. Ясинская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Корчагина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования заключается в неоднозначном восприятии проверки показаний на месте в системе следственных действий, вызванном непониманием рядом авторов его самостоятельного характера, объясняемого симбиотическим образованием из смежных следственных действий (допроса, осмотра места происшествия, следственного эксперимента), несовершенством правовой регламентации, предусмотренной ст. 194 УПК РФ, влекущим возникновение трудностей в следственно-судебной практике (подменой проверки показаний на месте следственным экспериментом, предъявлением для опознания, осмотром места происшествия, допросом), дезорганизующих процесс расследования преступлений, аннулирование доказательственного потенциала произведенного следственного действия.

Приведенное в доктрине уголовного процесса именуется пережитком УПК РСФСР, в котором в системе следственных действий отсутствовала проверка показаний на месте, что требовало от следователя производства следственного осмотра или следственного эксперимента.

Цель исследования состоит в анализе проверки показаний на месте как следственного действия.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Нормативные и теоретические аспекты проверки показаний на месте	7
1.1 Понятие, сущность и значение проверки показаний на месте	7
1.2 Разграничение проверки показаний на месте от иных следственных действий	13
1.3 Использование результатов проверки показаний на месте в доказывании	18
Глава 2 Тактика проведения проверки показаний на месте	23
2.1 Условия и подготовка к проведению проверки показаний на месте	23
2.2 Тактика проведения проверки показаний на месте	29
2.3 Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте	35
Глава 3 Проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики проверки показаний на месте и пути их решения	43
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Проверка показаний на месте в уголовном процессе – сравнительно новое следственное действие, введенное в российское уголовно-процессуальное законодательство лишь с 2002 года. Оно уже успело продемонстрировать свою эффективность в расследовании преступлений, однако его нормативная регламентация сжата и неполна, что породило ряд практических проблем. В научной литературе отмечается, что проведение следственных действий остается предметом активных дискуссий: до сих пор нет единого мнения относительно понимания и сущности отдельных процедур. Это приводит к пробелам в правовом регулировании и затрудняет практику, в частности проверку показаний на месте и оценку ее результатов. Несмотря на формальное закрепление данной процедуры в законе, среди ученых продолжают споры о ее правовой природе, целях, задачах и даже определении.

Актуальность темы обусловлена тем, что проверка показаний на месте сочетает элементы разных следственных действий и обладает значительным доказательственным потенциалом, но при этом остается недостаточно урегулированной. На практике выявлены вопросы, требующие разрешения: допустимость проведения проверки показаний на месте в жилище, порядок изъятия обнаруженных при этом предметов, применение видеофиксации и другие. Данное следственное действие содержит элементы других следственных действий, что создает методические сложности для следователей. Кроме того, конституционный запрет использования доказательств, полученных с нарушением закона, требует обеспечить строгую законность при проведении проверки, иначе ее результаты утратят доказательственное значение. Таким образом, необходимо теоретическое осмысление и совершенствование порядка проведения проверки показаний на месте.

Степень разработанности темы достаточно высокая: вопросам проверки показаний на месте посвящены работы многих процессуалистов и криминалистов. Например, в литературе исследуются особенности этой процедуры и тактики ее проведения (Л.Ю. Аксенова, А.С. Князьков), анализируются пробелы законодательства и предлагаются меры по их устранению (А.С. Мельникова, Е.Е. Колбасина), рассматривается соотношение с другими действиями (Д.И. Серко и другие.), затрагиваются психологические и правовые аспекты участия несовершеннолетних (Ю.В. Лебедева) и так далее. Наличие разнообразных исследований свидетельствует о продолжающемся интересе к теме, однако нерешенных вопросов по-прежнему достаточно.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при процессуальном проведении проверки показаний на месте. Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального закона, регулирующие данное следственное действие, а также практика их применения.

Цель работы заключается в комплексном анализе проверки показаний на месте как следственного действия, выяснении ее доказательственного значения и совершенствования порядка проведения. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие, сущность и доказательственное значение проверки показаний на месте;
- определить место проверки показаний на месте в системе следственных действий, разграничив ее с иными сходными процедурами;
- изучить тактику проведения проверки показаний на месте, включая условия, подготовку, непосредственный порядок действий и фиксацию хода и результатов;
- выявить проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики проверки показаний на месте и предложить пути их решения.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, сравнительно-правовой метод при сопоставлении норм УПК РФ и практики) и специальные методы юридической науки (формально-юридический для анализа норм ст. 194 УПК РФ, криминалистический для изучения тактики проведения следственных действий). Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в действующей редакции), а также разъяснения судебной практики. Теоретическую базу работы образовали труды отечественных ученых по уголовному процессу и криминалистике, посвященные расследованию преступлений и производству отдельных следственных действий.

Теоретическую базу составляют труды Л.Ю. Аксеновой, Б.Т. Безлепкина, Р.С. Белкина, С.А. Бочинина, А.Н. Васильева, С.С. Степичева, Р.А. Варфоломеева, Д.В. Егоровой, Е.И. Елфимовой, Е.П. Ищенко, С.С. Кима, А.С. Князькова, С.Е. Кузнецова, Е.Е. Колбасиной, А.М. Ларина, Р.Н. Ласточкиной, Р.М. Леоненко, А.С. Мельниковой, Е.А. Новиковой, С.Б. Российского, М.В. Савельевой, А.Б. Смушкина, А.Б. Соловьёва, А.Б. Соколова, В.Ю. Стельмаха, И.В. Чадновой, С.С. Чуйко, С.А. Шейфера и другие.

Нормативная база исследования включает Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также иные федеральные законы, регулирующие порядок осуществления следственных действий и гарантий прав личности.

Эмпирическая база сформирована на основе Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2017 г. № 56-АПУ17-16СП, а также решений судов общей юрисдикции, отражающих подходы к допустимости и оценке результатов проверки показаний на месте.

Структура исследования охватывает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников

Глава 1 Нормативные и теоретические аспекты проверки показаний на месте

1.1 Понятие, сущность и значение проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте – это самостоятельное следственное действие, предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом РФ (ст. 194 УПК) [27]. Согласно закону, в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем, могут быть проверены либо уточнены на месте, связанном с исследуемым событием. Иными словами, суть проверки состоит в том, что ранее допрошенное лицо доставляется следователем на определенную локацию, имеющую отношение к расследуемому событию, и на месте воспроизводит обстановку и обстоятельства этого события, демонстрирует соответствующие действия, указывает предметы, следы, документы, связанные с делом. Недопустимо какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки, а также недопустимы наводящие вопросы следователя во время ее проведения.

Авторы Васильев А.Н. и Степичев С.С. в своей работе подчеркивают, что воспроизведение показаний на месте является ключевым следственным действием, позволяющим проверить достоверность свидетельских и обвинительных показаний путем их демонстрации непосредственно на территории совершения преступления. Они аргументируют, что это способствует установлению объективной истины, выявлению противоречий и сбору дополнительных доказательств в процессе расследования [5].

Закон определяет круг лиц, чьи показания могут подвергаться такой проверке: это подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие и свидетели [27]. На практике, однако, чаще всего проверка показаний на месте проводится с участием подозреваемого или обвиняемого, признавшего свою причастность к преступлению, поскольку именно в этих случаях данное действие наиболее

информативно. Тем не менее, возможна проверка показаний и потерпевшего (например, для выяснения обстоятельств, при которых был совершен в отношении него преступный акт) или свидетеля (для подтверждения его слов о наблюдавшихся им деталях на месте происшествия).

Появление проверки показаний на месте как отдельного следственного действия – новелла УПК 2001 года. Ранее, в практике советского и российского следствия, аналогичные цели достигались иными средствами: проводились допросы на месте происшествия, следственные эксперименты либо оперативные мероприятия, что не всегда соответствовало сути проверяемого действия. Введение специальной статьи 194 в УПК РФ устранило эту неопределенность: законодатель четко регламентировал процедуру «проверки», что позволило использовать ее результаты в доказывании на законных основаниях. Таким образом, проверка показаний на месте относится к числу современных средств установления истины, возникших вследствие эволюции следственной практики и закрепленных процессуальным законом [48].

Определение проверки показаний на месте в теории и практике сводится к следующему. Это такое следственное действие, в ходе которого участник процесса, ранее давший показания, воспроизводит в натуре обстановку места события и свои действия, соответствующие содержанию его показаний, с целью проверить их соответствие действительности и выявить новые факты по делу. По сути, это сочетание элементов допроса (лицо дает пояснения на месте) и осмотра места происшествия (визуальное изучение обстановки), но обладающее самостоятельными целями и тактическими особенностями. В ходе проверки лицо рассказывает следователю (и понятым, если они участвуют) о том, что происходило, показывает, где и как происходили события, отвечает на возникающие вопросы [1]. Основное значение при этом имеют добровольные действия проверяемого лица: оно само должно указать места, предметы, продемонстрировать определенные движения. Добровольность и самостоятельность действий проверяемого – ключевое

условие допустимости результатов проверки. Если проверяемое лицо действует неуверенно, постоянно нуждается в подсказках или его направляют на нужные точки, то ценность такой проверки резко снижается, а ее результаты могут быть поставлены под сомнение в суде.

Цели и задачи проверки показаний на месте вытекают из закона и раскрыты в научных комментариях. Во-первых, она служит для установления факта, что допрошенное лицо действительно ориентируется в обстановке места события и осведомлено об обстоятельствах происшествия [21]. Если человек способен привезти следователя в место, которое фигурирует в его показаниях, узнать его, указать расположение ключевых объектов, продемонстрировать последовательность действий – это сильный аргумент в пользу достоверности его слов. Во-вторых, проверка направлена на обнаружение новых доказательств или обстоятельств, ранее неизвестных следствию. Нередко в ходе этой процедуры находятся вещественные доказательства: например, подозреваемый указывает место, где спрятал оружие преступления или похищенное имущество, показывает, куда выбросил одежду со следами крови и тому подобное – все эти объекты затем изымаются и приобщаются к делу. В-третьих, проверка позволяет уточнить и детализировать ранее данные показания. На месте происшествия человек может вспомнить дополнительные детали (что где находилось, какие действия он совершал сначала, а какие потом, какие ориентиры видел вокруг и прочие), то есть воспроизвести картину события более полно и точно, чем в кабинете следователя [2]. Таким образом, проверка показаний на месте решает, как минимум три задачи: установление осведомленности лица о месте и деталях события, получение новых фактических данных и конкретизация его прежних показаний.

Доказательственное значение проверки показаний на месте в уголовном судопроизводстве трудно переоценить. Результаты этой процедуры зачастую имеют высокую степень убеждающей силы, поскольку непосредственно демонстрируют связь проверяемого лица с обстоятельствами преступления.

Особую доказательственную ценность представляет проверка, проведенная спустя значительное время либо в изменившейся обстановке [21]. Например, если подозреваемый через несколько месяцев после события способен безошибочно показать место, где в темноте закопал орудие преступления, даже когда ландшафт вокруг частично изменился, – это убедительно свидетельствует, что он действительно был на этом месте и говорит правду. С другой стороны, если человек путается на местности, не узнаёт ключевые объекты или указывает неправильное место, это ставит под сомнение правдивость его показаний. Именно поэтому проверка показаний на месте считается эффективным способом проверки версии и саморазоблачения лжесвидетелей или выявления оговора/самооговора. В литературе описан случай, когда обвиняемый, признавшийся в серии краж, на месте одного из эпизодов в присутствии потерпевшего показал, откуда он похищал вещи. Потерпевший при этом заявил, что указанные места хранения ценностей неверны, и усомнился в словах обвиняемого. В результате последний сознался, что на самом деле не совершал эту кражу, а дал ложные признательные показания, узнав о деталях преступления от сокамерников [11]. Данный пример наглядно демонстрирует, как проверка на месте помогает установить истину, отличая правдивые показания от ложных.

Автор С.А. Шейфер определяет проверку показаний на месте как самостоятельное следственное действие, направленное на проверку и уточнение ранее данных показаний путем их демонстрации непосредственно на территории, связанной с расследуемым событием (например, месте преступления). В отличие от допроса или осмотра, это действие сочетает элементы вербального рассказа (допрашиваемый рассказывает о событиях) и наглядного показа (демонстрация действий, маршрутов, объектов), что позволяет сопоставить показания с объективной обстановкой. Участники включают допрашиваемое лицо (свидетель, потерпевший, обвиняемый или подозреваемый), следователя, понятых (обязательно не менее двух), а также могут привлекаться защитник, эксперт, специалист или переводчик. Действие

проводится добровольно, с соблюдением процессуальных гарантий, и его результаты фиксируются в протоколе, который подписывается всеми участниками [29].

Процессуально результаты проверки фиксируются протоколом, который приобщается к материалам уголовного дела и рассматривается наряду с другими доказательствами. Протокол проверки показаний на месте составляется с соблюдением требований ст. 166 и ст. 190 УПК РФ, в нем подробно описываются все действия, высказывания и указания проверяемого лица. Как правило, в проведении проверки участвуют понятые (двое незаинтересованных свидетелей), хотя по закону их присутствие не является обязательным для данного следственного действия. Участие понятых повышает надежность и доказательственную значимость протокола, поскольку служит дополнительной гарантией против фальсификаций. Вместе с тем в современной практике все чаще применяется видеозапись хода проверки, которая может в определенной мере заменить понятых или дополнить протокол, обеспечивая наглядность и фиксацию каждой детали. Закон не запрещает применение средств фото- и видеофиксации, и следователи активно пользуются этой возможностью, что впоследствии облегчает оценку доказательств судом.

В контексте доказывания по уголовному делу проверка показаний на месте выполняет вспомогательную, но очень важную функцию – подтверждение либо опровержение показаний лица на основе его практической демонстрации. Полученные данные обязательно соотносятся с другими доказательствами: если в результате проверки обнаружены новые вещественные доказательства (например, орудие преступления), они подлежат изъятию, осмотру и приобщению к делу в установленном порядке. Здесь существует нюанс: ст. 194 УПК прямо не регулирует процедуру изъятия предметов во время проверки, из-за чего в теории возник спор. Одни авторы (например, С.Б. Российский) считают, что обнаруженная вещь должна быть немедленно изъята и отражена в протоколе [25]. Другие указывают, что

следователь не вправе проводить выемку в рамках проверки и целесообразно после нее провести отдельное следственное действие (обыск либо осмотр), чтобы процессуально грамотно изъять предмет. На практике же нередко найденные при проверке вещи изымаются сразу на месте, о чем делается запись в том же протоколе [3]. Судебная практика, как отмечается исследователями, в основном признает такие доказательства допустимыми, несмотря на некоторые отклонения от процедуры. Тем не менее, данная проблема указывает на пробел в законодательстве и необходимость его устранения.

Подводя итог, проверка показаний на месте – это ценное средство получения доказательственной информации. Ее существенная особенность – сочетание словесной и практической проверки: лицо не только рассказывает, но и реально показывает, тем самым связывая воедино свои показания и объективную обстановку. Результаты проверки при надлежащем оформлении становятся доказательствами по делу: протокол со всеми указаниями проверяемого лица может быть оглашен в суде, видеозапись продемонстрирована, а найденные объекты – исследованы. Если же процедура проведена с нарушениями (например, проверяемому лицу подсказывали ответы, задавали наводящие вопросы, не зафиксировали ключевые моменты и т.п.), то полученное доказательство может быть признано недопустимым [4]. Известны случаи, когда суды исключали из доказательств протоколы проверки показаний, если было установлено, что проверка проводилась формально и заключалась лишь в повторении ранее данных признаний под диктовку следователя. Поэтому следователю крайне важно соблюдать все требования закона и тактики при проведении проверки – от свободы действий допрашиваемого лица до детального отражения всего происходящего в протоколе. В таком случае проверка показаний на месте существенно повышает доказательственную базу по делу, подтверждая достоверность одних сведений и разоблачая ложные версии.

1.2 Разграничение проверки показаний на месте от иных следственных действий

Проверка показаний на месте имеет сходство с некоторыми другими следственными действиями, однако обладает уникальными чертами, позволяющими отграничить ее как самостоятельную процессуальную форму. Наибольшее сходство наблюдается между проверкой показаний на месте и следственным экспериментом, поскольку в обоих случаях происходит воспроизведение обстановки или действий для проверки определенных обстоятельств. Тем не менее, между ними имеются принципиальные различия. Ниже приведены основные отличия проверки показаний на месте от следственного эксперимента, отмечаемые в литературе и вытекающие из характера этих действий [12]:

- Наличие экспериментальных действий. При проверке показаний на месте не ставятся специальные опытные эксперименты. Проверяемое лицо воспроизводит обстановку и свои действия так, как это было в реальности, но следователь не организует постановочных опытов для проверки гипотез. В следственном же эксперименте, напротив, проводятся экспериментальные действия (опыты), иногда многократно, в разнообразных условиях, с целью установить возможность каких-либо фактов или событий. Проще говоря, проверка на месте – это не реконструкция событий с вариациями, а демонстрация событий самим участником так, как они происходили по его словам. Хотя при проверке могут иметь место отдельные элементарные опытные приемы (следователь вправе попросить показать, как именно подозреваемый перелез через забор, если он об этом рассказывает) – они носят вспомогательный характер и не меняют сути действия.
- Цели и задачи. Цели следственного эксперимента и проверки показаний существенно различаются. Следственный эксперимент

нацелен на установление возможности тех или иных условий или последствий: например, мог ли свидетель с определенной точки видеть происходящее, могла ли определенная причина вызвать тот или иной результат, способен ли подозреваемый совершить действие за определенное время и тому подобное [6]. То есть эксперимент проверяет физические или ситуационные возможности. Проверка показаний на месте, напротив, нацелена на подтверждение знания и правдивости: установить, что лицо действительно знает местность, расположение предметов и следов, может воспроизвести обстановку и обстоятельства события, и тем самым доказать, что оно реально присутствовало при расследуемом событии. Задачи проверки – обнаружить место происшествия или место сокрытия улик по указанию проверяемого лица и удостовериться в его осведомленности о деталях события. Таким образом, эксперимент отвечает на вопрос «могло ли произойти так, как предполагается?», а проверка на месте – «был ли этот человек там и говорит ли он правду о произошедшем?».

- Основной участник. В проверке показаний на месте непосредственным и незаменимым исполнителем действий является именно то лицо, чьи показания проверяются. Невозможно поручить воспроизведение событий другому человеку – иначе теряется сама цель проверки. Например, подозреваемый должен лично показать путь к месту, а не указать его на карте и отправить туда оперработников. В следственном же эксперименте личность исполнителя не всегда принципиальна: следователь может привлечь статистов, эксперта или самого проверить что-либо. Эксперимент допускает замену участников (кроме случаев, когда проверяются способности конкретного лица), тогда как проверка на месте связана только с носителем проверяемых показаний.

- Учет условий обстановки. При проведении следственного эксперимента обычно стремятся учесть и воспроизвести существенные условия, при которых происходило событие: время суток, освещение, погоду, окружающую обстановку, аналогичные предметы и т.д., чтобы опыт был чистым и сопоставимым с реальностью. Проверка показаний на месте не требует специального подбора условий – она может проводиться в любых условиях, если они не мешают ориентироваться проверяемому лицу. Например, если спустя время изменилась погода или уровень освещения, проверка все равно возможна (конечно, при условии, что проверяемое лицо по-прежнему способно найти место и показать ключевые объекты) [7]. Таким образом, эксперимент нередко требует моделирования условий преступления, а проверка ограничивается наличной обстановкой на момент ее проведения.
- Одновременное участие нескольких лиц. Уголовно-процессуальный закон прямо запрещает одновременную проверку показаний на месте нескольких лиц (ч. 3 ст. 194 УПК РФ) [27]. То есть нельзя привезти сразу, скажем, двоих подозреваемых и одновременно проверять их показания совместно. В следственном эксперименте такого прямого запрета нет – теоретически могут участвовать несколько человек, воспроизводя каждый свои действия или совместно моделируя ситуацию (например, чтобы проверить версию с участием группы лиц). Однако на практике даже при экспериментах обычно опрашивают и проверяют лица отдельно, чтобы не возникло взаимного влияния. Тем не менее, формально отличие есть: проверка – строго индивидуальное действие, эксперимент же может проводиться и коллективно, если это необходимо для опыта.
- Документирование результатов. Протокол проверки показаний на месте существенно отличается по содержанию от протокола следственного эксперимента, что отражает разницу целей этих

действий. В протоколе проверки подробно фиксируется рассказ проверяемого лица и его перемещения: отмечается, как участники прибыли на место, что сначала сообщил допрошенный, куда направлялся, какие объекты и следы показывал, как ориентировался, как вел себя окружающей обстановке, и как его слова соотносятся с реально наблюдаемой обстановкой. Проще говоря, протокол проверки – это синтез рассказа и осмотра: каждая деталь, указанная лицом, описывается и привязывается к месту [9]. В протоколе же следственного эксперимента главное внимание уделяется описанию условий опыта (место, время, обстановка), ходу проведенных действий (какие опыты ставились, в каком порядке, сколько раз) и результатам этих опытов. В нем фиксируются данные измерений, наблюдений, показателей, полученных при эксперименте. Таким образом, документооборот сам по себе подчеркивает: проверка показаний на месте имеет повествовательно-прикладной характер (акцент на показаниях лица на местности), а эксперимент – исследовательско-тестовый (акцент на параметрах опыта и их анализе)

Следует упомянуть также отличие проверки показаний на месте от обычного допроса и осмотра места происшествия – двух следственных действий, черты которых она сочетает. От допроса проверка отличается прежде всего местом проведения и наглядным характером: допрос – чисто вербальное действие, происходящее обычно в кабинете, тогда как проверка – выездное действие, где слово дополняется показом. Кроме того, при допросе следователь располагает информацией путем вопросов и ответов, а при проверке значительная часть информации получается путем непосредственного наблюдения: следователь видит, как лицо ориентируется на местности, что находит или не находит, насколько уверенно действует [10]. От осмотра места происшествия проверка отличается тем, что осмотр проводится без участия допрашиваемого лица (обычно сразу после преступления, с целью

обнаружения следов и вещественных доказательств), а проверка – после получения показаний, зачастую спустя значительное время, и именно с активным участием этого лица. Если осмотр – это исследование обстановки следователем, то проверка – исследование обстановки самим допрошенным под контролем следователя. К тому же осмотр направлен на фиксирование обстановки в том виде, как она есть на момент обнаружения, а проверка – на сопоставление текущей обстановки с рассказом лица.

Таким образом, проверка показаний на месте заняла собственную нишу среди следственных действий благодаря своему особому сочетанию элементов. Несмотря на внешнее сходство с следственным экспериментом, гносеологически и тактически она выполняет иную функцию. Некоторые авторы даже рассматривали проверку на месте как разновидность следственного эксперимента, отмечая их методологическое родство. Однако преобладающая точка зрения и законодательная воля разделяют эти действия, подчеркивая уникальную задачу проверки – проверить правдивость и информированность конкретного участника процесса [44]. Все выделенные отличия – отсутствие постановочных опытов, иной целевой замысел, привязка к одному лицу, особый порядок фиксации – позволяют разграничить проверку показаний на месте от иных следственных действий и тем самым обосновать ее самостоятельное значение в арсенале следователя.

1.3 Использование результатов проверки показаний на месте в доказывании

Результаты проверки показаний на месте имеют статус доказательств и используются в уголовном судопроизводстве на общих основаниях, в соответствии с принципами относимости, допустимости и достоверности. Главным процессуальным документом, фиксирующим результаты, является протокол проверки показаний на месте, составленный следователем и подписанный всеми участниками (следователем, проверяемым лицом, понятыми, специалистами и защитником, если он присутствовал). Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ, протоколы следственных действий относятся к доказательствам, поэтому все сведения, зафиксированные в протоколе проверки на месте, могут быть исследованы и оценены судом наряду с другими доказательствами по делу [27].

В ходе судебного разбирательства протокол проверки показаний на месте обычно оглашается, а при необходимости детально анализируется. Если проверка сопровождалась фотографированием, видеосъемкой, составлением схем, планов – эти материальные носители прилагаются к протоколу и также могут демонстрироваться в суде.

Например, видеозапись проверки часто показывается судебным заседателям для наглядного восприятия того, как обвиняемый показывал место преступления или искал спрятанные предметы. Суд, оценивая доказательства, обращает внимание на соответствие результатов проверки другим материалам дела: подтверждают ли действия лица на месте его прежние показания, находятся ли обнаруженные объекты там, где он указывал, совпадает ли описание им обстановки с реальностью и так далее [12].

При согласованности с совокупностью доказательств результат проверки укрепляет обвинение (или защищает от необоснованного обвинения), а при наличии противоречий – напротив, требует критической оценки.

Важно понимать, что проверка показаний на месте редко дает абсолютно новое доказательство «из ниоткуда» – чаще она служит способом проверки и конкретизации уже имеющихся свидетельских или иных показаний. Поэтому протокол проверки обычно рассматривается в связке с протоколом допроса того же лица.

Например, если обвиняемый на допросе сознался в преступлении и рассказал, куда спрятал нож, то его выезд на место и обнаружение ножа подтверждает правдивость признания. В таком случае вещественное доказательство (нож) становится самостоятельным доказательством, а протокол проверки – подтверждающим документом, фиксирующим обстоятельства обнаружения [14].

Если же проверка не привела к новым находкам или выявила, что обвиняемый не смог отыскать указанное ранее место, это может поставить под сомнение его показания. Таким образом, значение проверки состоит в корреляции и проверке доказательств: она может либо подкрепить уже собранные доказательства, либо выявить несоответствия.

Практика показывает, что грамотно проведенная проверка на месте существенно повышает доказательственную базу. Во-первых, она позволяет объективировать показания – перевести их из плоскости слов в плоскость конкретных фактов: координат местности, найденных предметов, зафиксированных на видео действий лица. Это придает доказательствам больше весомости. Во-вторых, проверка часто помогает устранить противоречия между различными доказательствами [15].

Например, если свидетель путался в своих показаниях о том, где стоял злоумышленник, то выезд с ним на место поможет уточнить, откуда он видел происходящее, и тем самым устранить неясности.

В-третьих, результаты проверки на месте могут служить доказательством, опровергающим ложные утверждения. Если подозреваемый уверял, что никогда не был в определенном районе, а при проверке

безошибочно провел следователя к тайнику с похищенным – очевидно, что он говорил неправду ранее.

Следует, однако, отметить, что доказательственное значение имеют лишь результаты, полученные с соблюдением закона. В противном случае протокол проверки на месте не будет считаться допустимым доказательством (ст. 75 УПК РФ). К примеру, если выясняется, что проверка проводилась с грубыми нарушениями – например, подозреваемому на месте навели на нужные ответы или фактически вместо него обстановку воссоздавал сам следователь – то такой протокол не имеет ценности. Верховный Суд РФ указывал, что протоколы проверки показаний, где лицо фактически лишь подтверждало наводящие вопросы следователя, не соответствуют требованиям закона и не могут быть положены в основу обвинения [6]. В одном из дел Суд признал, что материалы проверки показаний двух обвиняемых не могли рассматриваться как доказательства, поскольку проверка проводилась вопреки ст. 194 УПК – обвиняемые «только отвечали на наводящие вопросы следователя». Этот прецедент подчеркивает: форма и методика проведения проверки напрямую влияют на судьбу ее результатов в суде.

Еще один момент, касающийся использования результатов проверки, – это правильное толкование их значения. Протокол проверки показаний на месте сам по себе не доказывает автоматически виновность или невиновность лица; он должен оцениваться в контексте всех доказательств.

Например, если обвиняемый уверенно показал место, где спрятал похищенное – это сильное доказательство его причастности. Но защита может выдвинуть версию, что обвиняемый узнал о местонахождении вещей от третьих лиц.

Тогда суд будет оценивать совокупность: были ли у него иные источники информации, подтверждается ли его показания другими данными и так далее.

Аналогично, если подозреваемый не смог найти место преступления, где якобы был, суд учтет и это обстоятельство, но вкупе с остальными: возможно, прошло много времени или изменилась обстановка.

Таким образом, результаты проверки на месте – часть мозаики доказательств, их ценность раскрывается полностью только во взаимосвязи с другими элементами.

Тем не менее, практика расследования свидетельствует, что в большинстве случаев проверка показаний на месте приносит значимую пользу доказыванию. Она либо укрепляет доказательственную цепь, добавляя новые звенья (обнаруженные вещественные доказательства, уточненные обстоятельства), либо выявляет слабые звенья (несоответствия в показаниях, неосведомленность лица о том, о чем оно заявляло).

В обоих вариантах следователь выигрывает, так как приближается к истине по делу. Примечательно, что следственные органы выработали определенную тактику использования данной процедуры: ее проводят, как правило, после получения признательных или подробных показаний, чтобы закрепить успех и добыть дополнительные доказательства (например, найти труп, орудие преступления и тому подобное), либо в ситуациях, когда требуется проверить алиби или показания свидетеля на местности.

Результаты проверки могут быть особенно решающими по делам, где мало иных доказательств.

Например, по делам об убийстве без очевидцев именно признание подозреваемого, подтвержденное проверкой на месте с обнаружением тела жертвы или орудия, становится центральным доказательством.

В делах о коррупции проверка показаний может выявить места встреч или передачи денег, о которых иначе трудно было бы узнать.

В делах о дорожно-транспортных происшествиях показания на месте позволяют точно восстановить расположение транспорта, свидетелей, обзорность и так далее, что повышает обоснованность выводов экспертов и следствия.

В заключение, использование результатов проверки показаний на месте в доказывании определяется принципом: ценно все, что помогает установить истину, при условии соблюдения закона.

Эта процедура, правильно проведенная, обеспечивает следствие и суд ценными уликами и ориентирами, которые невозможно получить иным путем. Вместе с тем она требует тщательного соблюдения процессуальной формы – тогда ее результаты устойчивы в суде.

Проверка показаний на месте дополняет традиционные способы собирания доказательств и повышает качество расследования, служа своего рода «полевым экзаменом» для показаний.

В дальнейших главах работы будут рассмотрены вопросы тактики проведения проверки (как добиться максимально эффективного и законного ее результата) и проблемные аспекты нормативного регулирования, от совершенствования которых во многом зависит успешность применения данного следственного действия на практике.

Глава 2 Тактика проведения проверки показаний на месте

2.1 Условия и подготовка к проведению проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) – это самостоятельное следственное действие, заключающееся в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для дела, и демонстрирует определенные действия. Данное действие проводится с целью установления новых обстоятельств, имеющих доказательственное значение, а также для проверки и уточнения уже данных показаний. Участвовать в проверке могут подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель – но только при условии, что они ранее уже были допрошены об обстоятельствах, связанных с конкретным местом. Предметом проверки служат лишь те показания, которые касаются определенного места события (чаще всего места преступления, а также места подготовки преступления, сокрытия орудий, укрытия преступника и т.п.) [2]. Иными словами, не допускается проверка на месте любых сведений – она проводится только тогда, когда содержание показаний напрямую привязано к определенной локации, и эта привязка важна для дела.

Правовые условия и гарантии. Проверка показаний на месте должна соответствовать общим правилам производства следственных действий (ст. 164 УПК РФ). Недопустимо применение насилия, угроз, создание опасности для жизни и здоровья, либо совершение действий, унижающих честь и достоинство участников. Участник, чьи показания проверяются, добровольно участвует в этом следственном действии – перед началом проверки следователь обязан получить и зафиксировать его согласие [20]. Также следователь разъясняет всем участникам цель проверки, их права, обязанности и ответственность (напр., предупреждает свидетеля или

потерпевшего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за ложные показания согласно ст. 307 УК РФ). Если проверяемое лицо – свидетель или потерпевший – после инструктажа подтвердит готовность участвовать, его еще раз предупреждают об ответственности за отказ или ложь. Для подозреваемых и обвиняемых разъясняется их право отказаться свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ), хотя на практике инициатива проверки обычно исходит от них самих либо проводится с их согласия.

Согласно закону, проверка проводится только с ранее допрошенным лицом. Это означает, что до выезда на место следователь должен детально допросить подозреваемого (обвиняемого) либо свидетеля (потерпевшего) об интересующем месте и обстоятельствах, связанных с ним. В ходе такого допроса важно максимально подробно выяснить приметы данного места, маршрут к нему, расположение ключевых объектов – словом, составить «умственную карту» того, что предстоит проверить. Во-первых, это позволяет оценить, имеются ли достаточные фактические основания для проверки показаний на месте. Данное следственное действие целесообразно, если допрошенное лицо сообщило сведения, которые нуждаются в проверке на месте (например, указало, где спрятано орудие преступления, или описало обстановку убийства) [9]. Во-вторых, детальный допрос облегчает подготовку: следователь узнаёт, куда именно нужно выехать, какие технические средства и поддержка могут понадобиться, какие условия (время суток, погода и прочие) предпочтительны для успешного воспроизведения обстановки.

Инициировать проверку показаний на месте следователь может как по собственной инициативе, так и по ходатайству подозреваемого/обвиняемого или другого участника процесса, если это направлено на выяснение истины по делу. Фактическим основанием обычно служат показания, содержащие сведения о месте, требующие проверки или уточнения. Например, обвиняемый, желая подтвердить свои признательные показания, ходатайствует о выезде на место и демонстрации, где и как он совершил преступление. Либо,

напротив, следователь при наличии противоречий в рассказе подозреваемого может предложить ему показать всё на месте – это нередко помогает выявить ложь или, наоборот, рассеивает сомнения. Важно подчеркнуть, что проверка показаний на месте проводится при согласии лица. Принудительно заставить подозреваемого участвовать проблематично – если он отказывается, скорее всего такое действие не состоится (для свидетелей/потерпевших отказ чреват ответственностью, но применять физическое принуждение всё равно запрещено). На практике, если лицо не изъявляет готовности к выезду на место, следователь фиксирует отказ и использует иные способы проверки показаний (например, следственный эксперимент, допросы иных свидетелей и так далее).

Несмотря на внешнее сходство с осмотром места происшествия и следственным экспериментом, проверка показаний на месте не заменяет эти действия и имеет свою специфику. В советское время, когда УПК РСФСР 1960 г. не содержал данной процедуры, следователи нередко оформляли фактическую проверку показаний либо как эксперимент, либо как повторный осмотр, что размывало границы между различными следственными действиями. В современном УПК РФ (ст. 194) законодатель чётко определил правовую основу проверки показаний на месте. Основное отличие состоит в цели: осмотр места фиксирует обстановку и следы преступления, следственный эксперимент проверяет гипотезы о механизме события, а проверка показаний на месте – сопоставляет показания лица с реальной обстановкой ради проверки правдивости показаний [13]. Проверка на месте имеет познавательную ценность именно благодаря непосредственному сопоставлению объяснений допрошенного с объективной реальностью: если рассказ соответствует обстановке, это повышает доверие к показаниям; если явно расходится – свидетельствует о их несостоятельности. Таким образом, данное действие – важный инструмент получения новой доказательственной информации (например, обнаружение спрятанных предметов, уточнение

маршрута, выявление несоответствий), дополняющий результаты допросов и осмотров.

Требования к месту проведения. Проверка может проводиться по месту, непосредственно связанному с расследуемым событием. Чаще всего это место происшествия (местность или помещение, где совершено преступление), но не только – проверяют показания и на месте подготовки преступления, месте сокрытия орудий или похищенного, на месте укрытия преступника, перемещения потерпевшего и тому подобное. Место должно быть доступным для осмотра; если оно изменилось (например, перестроено) – проверяемый должен указать произошедшие изменения и что было ранее. Особый вопрос – проведение проверки в жилище [17]. По общему правилу, вход в жилое помещение для следственного действия возможен либо с согласия проживающих, либо на основании судебного решения (ст. 25 Конституции РФ, ст. 165 УПК РФ). Однако ст. 194 УПК прямо не регламентирует эту ситуацию. В практике встречались случаи проведения проверки показаний в жилье без согласия хозяев (по опросам, до 14,4% таких проверок), что создает риск нарушения закона [18]. В литературе высказывается обоснованное предложение устранить этот пробел: предусмотреть судебский контроль на такой случай. Например, С.В. Пилявец (исследовавшая проблемы проверки показаний на месте) предложила дополнить УПК нормой о том, что проведение проверки показаний в жилище без согласия проживающих допускается только по постановлению следователя, санкционированному судом в порядке ст. 165 УПК РФ. До внесения подобных уточнений рекомендуется в практике получать либо добровольное согласие владельцев жилья, либо судебное решение (по аналогии с обыском) перед тем, как приводить проверяемое лицо в чужое жилище для воспроизведения событий. В противном случае результаты такой проверки могут быть признаны недопустимыми доказательствами из-за нарушения конституционных прав на неприкосновенность жилища [23].

Обязательным участником является следователь (или дознаватель) и лицо, чьи показания проверяются. Если это подозреваемый или обвиняемый, закон гарантирует ему право на защиту – по его ходатайству участвует адвокат-защитник (ст. 53, ст. 164 УПК РФ). Защитник вправе присутствовать при всех следственных действиях с участием подзащитного, задавать вопросы с разрешения следователя, делать замечания к протоколу. Практика показывает, что адвокаты нередко участвуют в таких выездах, поскольку проверка на месте – важный момент, влияющий на доказательственную базу дела. Для свидетеля или потерпевшего участие адвоката не предусмотрено, но при проверке с участием несовершеннолетнего свидетеля/потерпевшего необходимо привлечь его законного представителя, а при необходимости – педагога или психолога (ст. 191 УПК РФ по аналогии с допросом несовершеннолетних). Л.Ю. Аксенова указывает на специфику подобных проверок с участием несовершеннолетних: требуется особенно осторожный подход, учет их психологического состояния, обязательное присутствие педагога, чтобы обеспечить достоверность показаний. Таким образом, состав участников определяется статусом проверяемого лица и условиями дела [1].

Понятые и техническая фиксация. Согласно актуальной редакции закона, привлечение понятых при проверке показаний на месте не является строго обязательным. Статья 170 УПК РФ (ч. 1.1) относит ст. 194 к числу действий, где участие понятых – по усмотрению следователя. Если следователь решит проводить проверку без понятых, он обязан обеспечить непрерывную техническую фиксацию хода и результатов следственного действия (видеозапись или фотографирование). Это положение было введено в 2013 году в целях оптимизации следственной работы. Таким образом, следователь имеет выбор: либо пригласить не менее двух понятых, которые будут удостоверять факт, ход и результаты проверки (традиционная гарантия, ст. 170 ч. 1 УПК), либо отказаться от понятых, но тогда обязательно вести видеозапись процесса проверки. На практике все чаще применяют видеофиксацию вместо понятых, особенно если проверка проходит в

труднодоступной местности или в обстановке, где посторонние лица нежелательны. Однако если применение техники невозможно (например, камера вышла из строя либо условия съемки не подходят), это отражается в протоколе, и тогда понятые все же должны присутствовать [19]. В случае участия понятых, следователь перед началом разъясняет им их права и ответственность (ст. 60 УПК) и суть предстоящего действия. Отметим, что одновременное участие нескольких проверяемых лиц недопустимо: законом прямо запрещено проводить проверку показаний нескольких лиц одновременно. Поэтому, если, например, по делу несколько соучастников хотят показать одно и то же место, следователь обязан организовать отдельные выезды для каждого из них. Для объективности лучше привлекать разных понятых на каждую проверку, чтобы не смешивать в их восприятии обстоятельства разных выездов.

Подготовка к проверке включает своевременное организационное и техническое планирование. Следователь должен определить оптимальное время проведения: как правило, выбирается дневное время, обеспечивающее хорошую видимость и ориентацию на местности. Не рекомендуется проводить проверку ночью (если только события преступления не происходили именно ночью и для правдивости требуется подобная обстановка). Важным фактором является и безопасность – например, если проверяемый находится под стражей, нужно предусмотреть конвоирование, достаточное число сотрудников для охраны и предотвращения побега. Следователь обязан предупредить любые попытки скрыться, повредить себе или окружающим, либо связаться с сообщниками. Если предполагается, что в ходе проверки могут неожиданно задерживать соучастников, организуют скрытность – выезжают неожиданно, чтобы сопровождающие лица не успели оповестить сообщников проверяемого. Перед выездом следователь убеждается в готовности технических средств: проверяет работу видеокамеры, фотоаппарата, диктофона; при необходимости – берет с собой средства обнаружения (металлодетектор, щуп, лопату и прочий инвентарь из

следственного чемодана). Очень важно проинструктировать всех участников – оперативных сотрудников, понятых, эксперта/специалиста (если привлекается), а также водителя транспортного средства. Каждому указывают его задачи и порядок действий. Например, понятым и остальным поясняют, что инициатива должна исходить от проверяемого лица, и запрещается подсказывать ему или опережать его при движении. Особое внимание – психологическим моментам: всех предупреждают не проявлять бурных эмоций, не делать нравственных оценок, даже если проверяемый рассказывает шокирующие подробности. Так, если выясняется, что преступление отличалось жестокостью или цинизмом, следователь должен предупредить понятых и иных присутствующих воздержаться от реплик, осуждающих взглядах, насмешек и тому подобное. Любое неверное слово может обидеть или разозлить подозреваемого, спровоцировать его на отказ от дальнейших показаний. Профессиональная сдержанность и нейтралитет – важное условие удачного проведения проверки.

В заключение, тщательная процессуальная и тактическая подготовка обеспечивает законность и результативность проверки показаний на месте. Если соблюдены все условия – получено добровольное согласие, определены время и место, привлечены нужные лица, оформлены необходимые постановления (при необходимости) и все предупреждены о правилах, – следователь может переходить непосредственно к тактическим приемам проведения данного действия.

2.2 Тактика проведения проверки показаний на месте

Тактика проверки показаний на месте предполагает совокупность приемов, обеспечивающих максимальную полноту и объективность результата при строгом соблюдении закона. Данное следственное действие состоит из нескольких этапов: инструктаж участников (в том числе проверяемого лица), выезд и путь к месту, воспроизведение обстановки и действий на месте,

параллельный осмотр и фиксация, завершение и обсуждение результатов. Рассмотрим ключевые тактические правила и рекомендации, выработанные теорией и подтвержденные практикой.

Во-первых, свобода действий для проверяемого лица. Основной принцип – инициатива должна принадлежать тому, чьи показания проверяются. Следственное действие начинается с предложения этому лицу самостоятельно указать маршрут движения к нужному месту. Недопустимо чтобы следователь, понятые или сотрудники полиции указывали дорогу или предлагали ориентиры – такие действия могут быть расценены как наводящие и ставят под угрозу чистоту эксперимента. Проверяемый должен идти впереди группы, выбирая направление, или, если используется автомобиль, сидеть рядом с водителем и давать ему указания по выбору пути.

Следователь при этом не вмешивается в выбор маршрута. Если проверяемый остановился в растерянности или явно сомневается, следователь может воспользоваться тактическими приемами «оживления памяти» – например, напомнить какое-то нейтральное обстоятельство, связанное с дорогой, показать фотографию ориентиров, сделанную при осмотре места, или сделать небольшую паузу, чтобы человек успокоился. Однако прямые подсказки относительно маршрута или объекта строгой запрещены. Следователь вправе прервать движение на определенном этапе – например, когда группа проехала важный ориентир – чтобы уточнить у проверяемого, не пропустили ли они нужный поворот, или чтобы зафиксировать уже показанный участок. Но инициатива продолжения пути должна снова исходить от проверяемого. Подобная тактика обеспечивает максимальную достоверность: если лицо уверенно ведет к месту, показывает детали – это подтверждает его осведомленность; если путается – возникает подозрение, что ранее он дал ложные показания и на самом деле плохо знает обстановку.

Во-вторых, строго индивидуальное проведение. Проверка показаний на месте проводится только с одним лицом за раз. Часть 3 статьи 194 прямо гласит: одновременная проверка показаний нескольких лиц не допускается.

Тактическое правило из этого – разобщение участников: если по делу несколько обвиняемых, каждый из них вывозится на место отдельно, при этом по возможности устраняются контакты между ними в промежутках. Например, следователь не должен позволять уже проверенному подозреваемому до окончания следствия обсуждать с другими, что и где он показывал, иначе остальные могут подстроить свои действия. В идеале, даже понятые привлекаются новые при каждой проверке, чтобы если их потом будут допрашивать в суде, они не перепутали обстоятельства разных выездов.

Раздельное проведение повышает объективность: можно потом сопоставить результаты. Если несколько соучастников независимо друг от друга укажут одно и то же место и детали, это существенно укрепит доказательства. В то же время, одновременная проверка недопустима – она превратилась бы фактически в очную ставку на месте, не предусмотренную законом, и неизбежно одна из ролей была бы пассивной. Судебная практика однозначно признаёт такие протоколы недопустимыми, поскольку нарушен порядок следственного действия. Так, Верховный Суд РФ указывал, что любое постороннее вмешательство в ход проверки, включая подсказки или присутствие лишних лиц, способных повлиять на поведение проверяемого, противоречит требованиям закона [24].

Поэтому следователь должен жестко контролировать состав участников и предотвращать попытки совместного «показа» несколькими фигурантами.

В-третьих, проверка показаний на месте по сути сочетает в себе элементы допроса и следственного эксперимента в уникальной связке. Лицо показывает и одновременно рассказывает о событиях, интересующих следствие. Оптимально, когда по прибытии на место проверяемый обозначает границы локации, указывает ключевые пункты обстановки и предметы, о которых говорил ранее, и поясняет, как они связаны с преступным событием. Следователь, выслушав свободный рассказ и наблюдая за демонстрацией действий, фиксирует их на фото/видео и только после этого может задавать уточняющие вопросы. Этот порядок прямо предписан ч. 4 ст. 194: сначала –

свободный рассказ и показ, затем – вопросы. Вопросы желательно формулировать так, чтобы не навязывать ответ: например, «Что произошло в этом месте?», «Какие изменения здесь произошли с момента события?», «Что вы делали после этого?» и так далее. Допустимо спрашивать о причинах, если обнаружены несоответствия: «Вы упомянули здесь дерево, а его сейчас нет – куда оно делось?», «Почему ваша нынешняя версия отличается от слов на допросе по поводу расположения двери?». Если цель проверки – воспроизведение определенных действий, следователь обеспечивает, чтобы эти действия выполнялись именно в том месте и положении, как указано в показаниях. Иначе процедура теряет смысл: например, если подозреваемый должен показать, как наносил удар ножом, то нужно сделать это именно там (в пределах обозначенной комнаты, с нужной стороны), а не вообще наугад – иначе ни следователь, ни суд не смогут оценить соответствие показаний реальной обстановке. Для большей наглядности следователь может заранее подготовить муляжи и манекены для воспроизведения обстановки, которые проверяемый по своему желанию расставляет на прежние места. Например, манекеном обозначают место, где лежало тело, муляжом оружия – место обнаружения ножа, кусками ткани – где были следы крови и т.п. Это помогает участнику восстановить картину и наглядно продемонстрировать детали, особенно если обстановка на месте изменилась.

В-четвертых, осмотр и поиск вещественных доказательств. Неотъемлемый элемент тактики – параллельное проведение осмотра выявленных объектов и местности. Проверка показаний на месте фактически совмещается с элементами следственного осмотра: все предметы и следы, которые укажет проверяемый, должны быть немедленно осмотрены, изъяты или зафиксированы в установленном порядке. Следователь в ходе проверки постоянно анализирует обстановку: соответствует ли она описанию, есть ли на месте дополнительные улики, о которых не было известно. В случае обнаружения предметов, документов или иных объектов, о которых шла речь, они осматриваются либо на месте, либо, если условия не позволяют,

изымаются для последующего осмотра в помещении. При этом обнаружение вещественных доказательств следует отразить в протоколе проверки, а при необходимости составить отдельный протокол осмотра или выемки. Если следователь не исследует указанное место, он может упустить важные улики, которые подтвердили или опровергли бы проверяемые показания. Например, обвиняемый показывал место, где выбросил нож, но следователь не обследовал указанное место – в результате нож так и не нашли, хотя могли бы. Или свидетель указал окно, из которого видел кражу, но если не проверить видимость, не зафиксировать угол обзора, то и ценность его показаний остается недопонятой. Поэтому на месте нужно проводить необходимые поисковые действия для обнаружения следов преступления. Если что-то найдено – будь, то вещи, принадлежащие обвиняемому или жертве, орудия преступления, следы рук, обуви – все это незамедлительно фиксируется и изымается. В ходе проверки такие находки особенно ценны, так как напрямую связывают рассказ лица с объективными доказательствами. Таким образом, тактика требует сочетать «показ и рассказ» с элементами следственного осмотра, добиваясь комплексного результата. По сути, проверка на месте должна использовать весь доказательственный потенциал ситуации: сравнить слова с обстановкой и одновременно добыть новые доказательства, если они доступны на месте.

В-пятых, наблюдение за поведением и психологические аспекты. Во время всей проверки следователь (а при наличии – и оперативный сотрудник) ведет непрерывное наблюдение за эмоциональным состоянием и реакциями проверяемого лица. Поведение обвиняемого или свидетеля на месте способно многое подсказать об искренности его показаний. Например, уверенная манера, точное указание деталей, отсутствие заметного волнения часто свидетельствуют, что человек хорошо ориентируется и, вероятно, говорит правду. Если же он заметно нервничает, избегает смотреть на определенные объекты, путано объясняет очевидные вещи – это может указывать на попытки утаить правду или на внутренний конфликт (например, стыд, страх

разоблачения). Следователь фиксирует про себя эти наблюдения: они имеют ориентировочное, психологическое значение. Позже, анализируя результаты проверки, можно учесть: где именно проверяемый вел себя неуверенно, на каких этапах проявил эмоциональную реакцию (дрожание голоса, потливость, резкое изменение настроения и прочие). Такие моменты могут указать, где скрываются проблемы в показаниях, какие эпизоды требуют дополнительных доказательств или проверок. Кроме того, наблюдение необходимо для обеспечения безопасности. Если проверяемый – обвиняемый под стражей, сотрудники не спускают с него глаз во избежание попытки бегства, контактов с посторонними или уничтожения улик. Следователь должен быть готов пресечь любые противоправные действия немедленно. В отношении свидетеля или потерпевшего наблюдение тоже важно – человек может заново переживать стресс, находясь на месте события. Если видно, что ему становится плохо, следует приостановить или даже прекратить проверку, оказать помощь.

При соблюдении изложенных тактических правил проверка показаний на месте позволяет получить ценную информацию. Результаты этого действия обладают высокой доказательственной силой, особенно когда показания проверяемого находят подтверждение на месте (обнаруживаются вещественные доказательства, совпадают детали обстановки). Как отмечается в литературе, проверка на месте особенно ценна, если обстановка к моменту проверки изменилась по сравнению с моментом преступления – тогда способность лица указать даже изменившееся место служит серьезным подтверждением его осведомленности. С другой стороны, выявленные противоречия (например, человек не смог найти нужный дом или перепутал расположение улиц) могут обоснованно ставить под сомнение его правдивость. Все эти нюансы должны быть надлежащим образом зафиксированы, чему посвящен следующий раздел.

2.3 Фиксация хода и результатов проверки показаний на месте

Протокол проверки показаний на месте. Главным способом фиксации является протоколирование. Протокол составляется следователем непосредственно в ходе проверки или сразу после ее окончания (в тот же день), в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ. Он включает все общие реквизиты, предусмотренные законом: дату, время начала и окончания с точностью до минуты; место проведения; должность, фамилию следователя; данные всех участников (ФИО, процессуальный статус, адрес при необходимости). В протоколе обязательно указывается, что перед началом действия лицам разъяснены их права, обязанности и порядок проведения (сделана отметка, удостоверенная подписями участников). Если участвовали понятые – что им разъяснена роль понятого (ст. 60 УПК). Если велась видеозапись – что все предупреждены о применении технических средств.

Закон (ст. 166, ст. 190 УПК) предъявляет специальные требования к фиксации показаний проверяемого лица. Согласно ст. 190 УПК РФ, показания допрашиваемого (а проверка на месте является продолжением дачи показаний) записываются от первого лица и по возможности дословно [27]. Вопросы и ответы фиксируются в том порядке, в каком они задавались и получены. Поэтому протокол проверки должен содержать речь проверяемого лица максимально близко к тому, как она была им произнесена. Часто следователю трудно записывать длинный рассказ прямо на месте – поэтому допустимо использовать диктофон для последующей расшифровки и точного воспроизведения реплик. Например, следователь может кратко конспектировать ключевые моменты, параллельно все записывая на аудио – затем при составлении протокола сверить, не упущено ли что-то из пояснений обвиняемого. Такой подход повышает полноту фиксации и облегчает составление протокола. Если проверяемое лицо пожелает написать объяснение собственноручно, ему можно предоставить такую возможность (ст. 166 УПК не запрещает этого; аналогично, ст. 190 для допроса допускает письменные

объяснения допрашиваемого по его просьбе). Однако обычно при проверке на месте участник занят показом, поэтому устная фиксация – основной метод.

Содержание протокола. Помимо общих сведений, протокол должен подробно отразить ход и результаты проверки. Рекомендуются включать следующие элементы описания:

- Цель проверки – в протоколе формулируется конкретно, какие показания проверялись и для чего (например, «с целью установления местонахождения орудия преступления и проверки правдивости показаний обвиняемого о маршруте отхода с места преступления»). Также фиксируется, что участие проверяемого было добровольным.
- Исходная точка движения – где именно началось следственное действие. Часто группа выезжает от здания отдела следствия или от места, где содержится подозреваемый. Это указывается: например, «из кабинета N Следственного управления... все участники проследовали в автомашине марки ... к месту проверки». Если проверка начиналась не с кабинета, а сразу на местности (например, свидетеля привели на определенный ориентир), то описывается этот пункт.
- Маршрут следования и способ передвижения. В протоколе отмечается, как группа перемещалась – пешком или на транспорте, какой дорогой, через какие ориентиры. Особое внимание – словам проверяемого относительно маршрута: протокол должен фиксировать, что «по пути от деревни А к лесополосе Б гражданин П. указывал направление движения». Таким образом, документируется, что инициатива маршрута шла от него. Желательно перечислить ключевые точки: повороты, примечательные объекты, названия улиц и тому подобное, которые были пройдены.
- Конечный пункт и обстановка на месте. Приехав (или дойдя) до целевого места, следователь описывает его общую характеристику: например, «пустырь размером примерно 50×50 м, поросший

кустарником, с севера ограничен линией электропередач, на юге – ручьем...» и так далее. Далее – действия проверяемого лица на месте: что он показал, на какие предметы указал, какие объяснения дал. Например, «П. указал на дерево и пояснил: вот к этому дубу я привязал пакет с деньгами». Или: «сообщил, что при его прошлых посещениях на месте стоял сарай, который сейчас отсутствует; указал место, где была дверь сарая». Нужно зафиксировать все изменения обстановки, на которые проверяемый указал (отсутствующие предметы, сдвинутые объекты и прочее). Если он восстанавливал обстановку с помощью муляжей – указать это: например, «по просьбе обвиняемого, для наглядности, на земле мелом был обозначен контур ранее стоявшего шкафа, и П. показал, где относительно этого шкафа лежало тело» – и тому подобное.

- Обнаружение объектов и их осмотр. Протокол обязательно отражает все найденные в ходе проверки предметы и следы. Лучше оформить это отдельным абзацем или пунктом: «В результате поисковых действий на указанном П. месте обнаружено: а) в почве под дубом – пакет из пластика с предметом, похожим на пистолет... б) тряпичный мешок с пятнами бурого цвета...». Далее описывается, какие меры приняты: «...обнаруженные предметы были осмотрены на месте, изъяты и упакованы, о чем составлены отдельные протоколы выемки, прилагаемые к данному протоколу». Если осмотр произведен тут же, можно включить описание в текст этого же протокола (разделив, где кончаются объяснения лица и начинаются действия следователя). Важна отметка, куда направлены изъятые объекты: например, «...предмет, похожий на пистолет, помещен в сейф следователя для последующей баллистической экспертизы».
- Применение фото-, видеофиксации, составление схем. Необходимо указать, какие технические средства применялись[7]. Ст. 166 УПК требует фиксировать в протоколе данные о примененной технике,

условиях ее использования и полученных результатах. Поэтому протокол включает запись вида: «ход проверки фиксировался с использованием видеокамеры Sony... (файл видеозаписи приобщен на DVD) и фотосъемки (см. фототаблицу №... на 5 снимках)». Если составлялись планы или схемы – тоже отметить: «во время проверки следователь совместно со специалистом составил схематичный план прилегающей территории, где нанесен маршрут движения – план прилагается». Эти приложения (схемы, чертежи, планы) являются частью протокола, о чем в тексте делается отметка и затем они приобщаются (см. ч. 8 ст. 166 УПК).

Протокол проверки подписывается следователем и всеми участвовавшими лицами (с учетом особенностей, предусмотренных ст. 189.1 УПК, если есть анонимные участники). Перед подписанием он предъявляется для ознакомления участникам, им разъясняется право внести замечания и дополнения. Все дополнения, заявленные участниками, вносятся в протокол или прилагаются к нему и удостоверяются подписями. Например, проверяемый может указать: «на стр. 5 протокола прошу дописать, что около камня я также видел окурок – следователь не отметил». Следователь обязан внести эту ремарку или зафиксировать отказ в отдельном приложении, подписанном участниками. Такая процедура обеспечивает полноту и объективность документа.

Фото- и видеосъемка. В современных условиях фиксация проверки показаний на месте практически немыслима без фотографирования и видеозаписи. Фотосъемка позволяет запечатлеть ключевые объекты и расположение местности. Обычно делают несколько видов снимков: ориентирующие (панорама места в целом с привязкой к окружению), обзорные (более близко – сама локация события), узловые (конкретные предметы или участки, на которые указывает проверяемый). Важное правило: если разные проверяемые показывают один и тот же объект (но в рамках своих отдельных проверок), его нужно фотографировать с одной и той же точки, и ракурса [8].

Это облегчает потом сравнительный анализ: в суде можно приложить две фотографии, на которых видно, что оба обвиняемых, независимо друг от друга, указали на один и тот же камень, к примеру, – и снимки совпадают. Видеофиксация зачастую еще ценнее, потому что позволяет сохранить динамику и звук. В протоколе описать весь процесс движения и объяснений детально весьма сложно, особенно если проверка продолжалась долго и сопровождалась активными действиями. Видео же фиксирует интонации, жесты, последовательность действий, что важно для оценки доказательств. Задача видеозаписи – запечатлеть образную и звуковую информацию: маршрут движения, действия проверяемого, его объяснения, реакцию на обстановку. Продолжительность проверки иногда значительна, поэтому целесообразно снимать выборочно, наиболее важные моменты. Например, на видео обязательно стоит зафиксировать: начало проверки (появление на экране проверяемого, представление участников, подтверждение согласия – чтобы потом не было сомнений в добровольности), ключевые точки маршрута (перекрестки, повороты, трудные ориентиры), прибытие на место (показ границ места, общий вид), обнаружение важных объектов (момент, когда нашли вещественное доказательство, и реакцию лица), ключевые пояснения участника (особенно если он использует специфические термины или звук имеет значение – к примеру, демонстрирует, какой шум раздался). В начале съемки рекомендуется снять всех участников крупным планом, представив их (для идентификации кто есть кто на записи). Затем при съемке маршрута – делать периодические панорамы с ориентировкой (например, «проезжаем мимо водонапорной башни – ее вид фиксируем»). На месте происшествия сначала снять общий план (чтобы понятно было, где происходит действие), потом крупно – отдельные ключевые эпизоды и найденные улики. Таким образом, видеозапись должна дополнять письменный протокол, особенно в части, где сложно описать динамику ситуации. В протоколе делается отметка о ведении видеосъемки и о том, что носитель (например, DVD или флеш-карта) приобщен к материалам дела.

Иные средства фиксации. Помимо фото и видео, могут использоваться и другие технические средства. Статья 166 УПК допускает звукозапись (фонограмма) – в нашем случае диктофон, как уже отмечалось, помогает записать речь участника [28]. Стенографирование применяется редко, но теоретически тоже возможно. К протоколу могут прилагаться графические приложения: планы, схемы, чертежи, а также копии электронных данных (если, например, проверяемый на месте показал переписку в телефоне о встрече на данном месте – можно снять скриншот или выписку и приложить). Все приложенные материалы перечисляются в конце протокола. Например, «К протоколу прилагаются: фототаблица № 12 на 8 листах; DVD-R диск с видеозаписью (файл 0001.AVI длительностью 35 минут); схема расположения домов относительно места происшествия (ручной чертеж обвиняемого П.) на 1 л.» – и каждый из участников расписывается, подтверждая наличие приложений. Следует помнить, что оригиналы фото- и видеоматериалов хранятся при уголовном деле (негативы, электронные носители), чтобы при необходимости их можно было предъявить в суде для проверки подлинности.

Значение результатов и их оценка. Зафиксированные в протоколе сведения и материалы проверки показаний на месте относятся к доказательствам по делу в категории иных документов (протокол как документ, содержащий сведения, полученные в предусмотренном законом порядке – ст. 74, ст. 83 УПК РФ). Их доказательственная ценность зависит от того, насколько строго соблюдены процессуальные требования. Как подчеркнуто в судебной практике, доказательства, полученные с нарушением УПК, недопустимы (ч. 1 ст. 75 УПК). Поэтому, если при проверке нарушен порядок (например, не было обязательного предупреждения свидетеля об ответственности, или участвовал лишь один понятой без видеозаписи там, где требовалось два) – сторона защиты вполне может ставить вопрос о недопустимости протокола проверки. Следователь должен предельно внимательно оформить все аспекты, чтобы протокол выдержал проверку в суде. При правильном подходе протокол проверки показаний на месте является

весьма надежным доказательством, т.к. отражает как показания лица, так и объективные подтверждения им на месте.

Суды оценивают результаты проверки показаний на месте в совокупности с другими доказательствами. Если проверка была проведена без нарушений, протокол оглашается в судебном заседании и исследуется наряду с, например, протоколом допроса, заключениями экспертов и проч. При этом следует иметь в виду одну особенность: если в суде проверяемое лицо (особенно обвиняемый) откажется от предыдущих показаний, протокол проверки по общему правилу может быть оглашен только при соблюдении условий ст. 276 УПК РФ (для обвиняемого) или ст. 281 (для свидетеля/потерпевшего). Тем не менее, многие ученые отмечают, что протокол проверки показаний на месте не содержит «чистого» допроса, а фиксирует скорее действия, поэтому запрет на оглашение его в отсутствие допрашиваемого не должен строго работать. На практике обычно проблем не возникает, если сам участник присутствует в суде: его просто допрашивают, и при расхождении с протоколом демонстрируют видеозапись или зачитывают соответствующие места, уличая во лжи. В ряде случаев проверка на месте позволяет получить уникальные доказательства, которые невозможно добыть иначе: например, найти труп жертвы там, где указал подозреваемый, или обнаружить тайник с украденным. Тогда значимость этого следственного действия для дела колоссальна, и, конечно, суд придаст большое значение как самому факту находки, так и тому, что обвиняемый указал на нее добровольно.

В заключение отметим, что фиксация проверки показаний на месте – это не простая формальность, а ключевой элемент эффективности данного действия. Грамотно составленный протокол с приобщенными фото- и видеоматериалами обеспечивает прозрачность и проверяемость полученных сведений. Следователь А.П. Рыжаков подчеркивал, что чёткое документирование каждого условия и этапа проверки – залог того, что ее результаты не будут впоследствии исключены как недопустимые [26]. Добросовестное оформление позволяет исключить споры о том, как проходила

проверка, не было ли давления или фальсификаций. Таким образом, тщательная фиксация придает полученной информации надлежащую юридическую форму, превращая ее в полноправное доказательство, которому суд может дать оценку при вынесении приговора.

Исходя из вышеизложенного, проверка показаний на месте является сложным, но очень информативным следственным действием, требующим соблюдения ряда условий и тактических приемов. В этой главе раскрыты процессуальные основы (правовые гарантии, порядок привлечения участников, требования УПК РФ – ст. ст. 166, 170, 194 и другие), а также криминалистические рекомендации по подготовке и проведению проверки. Особое внимание уделено тактике: предоставлению проверяемому свободы в воспроизведении обстановки, недопустимости наводящих влияний, сочетанию рассказа с демонстрацией, обязательному осмотру места и поиска доказательств, учету психологических факторов и типичных ошибок следователей. Наконец, рассмотрены способы фиксации результатов – от составления подробного протокола до применения фото- и видеосъемки, составления схем и приложений – с тем, чтобы полученные данные обрели доказательственное значение в уголовном процессе. Приведенный анализ основан на нормах УПК РФ, разъяснениях ученых (А.С. Князькова, Л.Ю. Аксеновой, А.П. Рыжакова, Е.Е. Колбасиной и др.) и опыте судебной практики, что позволяет сделать вывод: правильно проведенная и оформленная проверка показаний на месте – это эффективное средство проверки и добывания доказательств, существенно повышающее обоснованность и убедительность выводов следствия. Каждому следователю важно владеть данной тактикой, поскольку ошибки при ее проведении могут привести к утрате ценной информации, тогда как грамотное использование – наоборот, приблизить достижение истины и вынесение законного приговора.

Глава 3 Проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики проверки показаний на месте и пути их решения

В российском уголовно-процессуальном законодательстве проверка показаний на месте выделена как самостоятельное следственное действие (ст. 194 УПК РФ). Закон определяет её сущность следующим образом: ранее допрошенное лицо воспроизводит на соответствующем месте обстановку и обстоятельства происшествия, указывает на предметы, документы, следы, демонстрирует определённые действия. Цель – установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, то есть проверка и уточнение ранее данных показаний непосредственно в той обстановке, где происходило событие. Законодательно закреплены важные гарантии достоверности: недопустимы постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы. Проверяемому лицу сначала предлагается указать место, где будут проверяться его показания, затем после свободного рассказа и демонстрации могут задаваться вопросы. Кроме того, не допускается одновременная проверка показаний нескольких лиц, что предотвращает взаимное влияние участников. На практике обычно участие понятых является средством удостоверения хода проверки (традиционно понятые приглашались в силу требований ст. 170 УПК, а при применении технической фиксации их участие может быть опущено). Закон прямо не упоминает обязательность участия защитника подозреваемого (обвиняемого) при проверке, однако по смыслу общих норм допроса (ст. 189 УПК) и права на защиту (ст. ст. 16, 47 УПК) проверка показаний подозреваемого или обвиняемого должна проводиться с обеспечением права на участие защитника [27]. В целом ст. 194 УПК РФ носит лаконичный характер и не расписывает детально всю процедуру, отсылая к общим правилам и предоставляя следователю определённую свободу в организации данного действия.

Такой минималистичный характер нормы порождает проблемы законодательного регулирования. Анализ показывает, что в тексте ст. 194 имеются пробелы и неопределённости, которые препятствуют единообразному пониманию и применению этого института. В научной литературе отмечено, что данные пробелы приводят к отсутствию единообразного толкования норм статьи 194 УПК РФ и к разночтениям в реализации данного следственного действия на практике. Во-первых, закон не даёт прямых указаний относительно порядка фиксации хода проверки помимо общей отсылки к протоколу (ст. 166 УПК). На практике используются фототаблицы, схемы, видеозапись, но единых требований к этим материалам нет. Например, УПК не обязывает непременно проводить видеосъёмку проверки показаний на месте, хотя технические средства в целом допускаются. В результате качество фиксации может различаться: где-то ограничиваются лишь письменным протоколом, что не всегда полно отражает динамику действий, а где-то применяют видеофиксацию для убедительности. Отсутствие чётких указаний на обязательность видеозаписи или фотофиксации – пробел, снижающий стандарты документирования доказательств.

Во-вторых, отсутствует специальная норма об обязательном разъяснении прав и ответственности участникам именно в рамках проверки показаний на месте. Статья 194 УПК РФ перечисляет категории лиц, чьи показания могут проверяться на месте – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или свидетель. Однако для потерпевших и свидетелей законом прямо не предусмотрено предупреждение об ответственности за отказ от дачи показаний или дачу ложных показаний именно перед проверкой (в отличие от допроса, где такое предупреждение осуществляется). Предполагается, что свидетель/потерпевший уже был предупреждён об ответственности на этапе допроса, но отдельной подписи в протоколе проверки об этом нет. В научной литературе высказывались предложения устранить этот пробел. В частности, С.В. Пилявец отмечала необходимость дополнить бланк протокола проверки

показаний на месте специальной отметкой о предупреждении свидетеля (или потерпевшего) об ответственности за отказ от показаний и за заведомо ложные показания. Отсутствие такого реквизита может привести к спорам о допустимости полученных сведений от свидетеля, если вдруг выяснится, что он не был надлежащим образом уведомлен о своих обязанностях при проведении проверки [23].

В-третьих, не до конца урегулирован вопрос о соотношении проверки показаний на месте с другими следственными действиями, особенно когда при проверке обнаруживаются новые доказательства. Закон предусматривает целью установление новых обстоятельств, и на практике нередко во время проверки подозреваемый указывает местонахождение вещественных доказательств (орудия преступления, похищенных вещей и тому подобное). Возникает вопрос: достаточен ли протокол проверки для приобщения найденного предмета в качестве вещественного доказательства, или необходимо отдельно оформлять осмотр места происшествия или обыск? УПК РФ прямо этого не разъясняет. Некоторые практические руководства рекомендуют после обнаружения нового предмета провести его отдельный осмотр и изъятие, чтобы соблюсти процедуру, однако единообразия нет. Таким образом, имеется законодательный пробел в части процессуального оформления результатов проверки, если они выходят за рамки простого воспроизведения обстановки и приводят к обнаружению новых вещественных доказательств.

Кроме того, несогласованность наблюдается между ст. 194 и нормами, регулирующими неприкосновенность жилища. Закон не конкретизирует, как проводить проверку показаний, если она связана с местом, являющимся жилищем. Конституция РФ и ст. 12 УПК требуют судебного решения или согласия проживающих для проникновения в жилище. Если, к примеру, подозреваемый указывает на месте в чьей-то квартире обстоятельства преступления, следователю надлежит иметь основания для законного пребывания там (постановление суда на обыск либо согласие владельца). В

ст. 194 об этом не упомянуто, что на практике может привести к нарушениям. Правоприменители вынуждены сами соотносить проверку с требованиями о неприкосновенности жилища. Отсутствие прямой нормы здесь – ещё одна причина для законодательного уточнения.

Таким образом, действующее регулирование проверки показаний на месте страдает неполнотой и недостаточной согласованностью с иными нормами УПК. Специалисты указывают на необходимость уточнения ряда положений закона, чтобы устранить данные пробелы. Это обеспечило бы единообразное проведение данного действия и придало бы большую процессуальную ясность его результатам.

Помимо проблем собственно законодательства, значительный пласт вопросов возникает в правоприменительной практике. Несмотря на формальную простоту процедуры, на практике нередко допускаются отступления от требований закона, что ставит под удар доказательственное значение результатов проверки. Одной из распространённых проблем является нарушение порядка участия обязательных участников или их прав. Например, если проверка показаний проводится с участием подозреваемого (обвиняемого), но без присутствия его защитника в ситуации, когда защитник должен участвовать (по тяжким обвинениям и при отсутствии отказа от адвоката), то полученные показания являются недопустимым доказательством в силу прямого указания закона (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, ч. 4 ст. 51 УПК РФ) [10]. Суды регулярно исключают из доказательств протоколы следственных действий, содержащие пояснения обвиняемого, полученные в отсутствие защитника, как недопустимые. Поэтому следователь обязан обеспечить право на защиту при проверке показаний обвиняемого, иначе всё действие теряет смысл для доказывания.

Другая проблема – нарушения, связанные с участием понятых и иных участвующих лиц. По закону постороннее вмешательство в ход проверки не допускается. Однако случались ситуации, когда во время проверки вопросы проверяемому лицу задавали не только следователь, но и понятые или другие

присутствующие. В одном из дел защита пыталась признать протокол проверки недопустимым, указывая, что проверяемый Л. при проверке отвечал на вопросы понятой, то есть имело место вмешательство постороннего лица. Верховный Суд РФ не усмотрел в этом нарушения закона: было разъяснено, что из определения статуса понятого (ч. 3 ст. 60 УПК) не следует, будто понятый лишён права задавать вопросы участникам следственного действия, если вопросы касаются воспринимаемых им обстоятельств. Иначе говоря, понятый как наблюдатель вправе уточнить непонятное ему по ходу проверки, и это не расценивается как недопустимое наводящее воздействие. Суд отметил, что факт ответов на вопросы понятой сам по себе не свидетельствует о нарушении, и оставил протокол проверки в силе [22]. Тем не менее данная ситуация показывает, что грань между «наводящим вопросом» и допустимым уточнением может быть тонкой. Если бы выяснилось, что понятые или иные лица фактически подсказывали проверяемому что говорить или делать, это стало бы основанием для признания вмешательства и недопустимости протокола. В обсуждаемом случае, видимо, вопросы носили нейтральный уточняющий характер, поэтому суд их допустил.

Особого внимания заслуживает проведение проверки показаний на месте с участием уязвимых категорий лиц – прежде всего несовершеннолетних. УПК РФ содержит ст. 191, устанавливающую особенности проведения действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, а также требования об обязательном участии педагога или психолога при допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний, если лицу не исполнилось 16 лет (а по усмотрению следователя – и до 18 лет). Несоблюдение этих требований считается существенным нарушением. Прокуратура разъясняет, что игнорирование положений ст. 191 УПК (например, отсутствие законного представителя или педагога, проведение длительного без перерывов действия с ребёнком) является грубым нарушением закона и может повлечь признание полученных доказательств недопустимыми. На практике бывали случаи, когда показания, полученные

при проверке с участием несовершеннолетнего, исключались судом, если не были обеспечены специальные гарантии (скажем, отсутствовал педагог, либо действие проводилось ночью, что недопустимо для ребёнка). Помимо процессуальных аспектов, важна и тактическая сторона: как отмечают исследователи, психологические особенности несовершеннолетних требуют максимально бережного подхода, иначе вместо проверки можно травмировать ребёнка или получить искажённые показания. Следователь должен учитывать уровень развития подростка, обеспечивать присутствие близкого взрослого (законного представителя) для эмоциональной поддержки, пояснять действия в понятной форме. Научные работы (напр. Л.Ю. Аксеновой) подчёркивают, что участие законного представителя при проверке показаний несовершеннолетнего способно влиять на ход и результат действия, поэтому важно правильно выбирать этого представителя и при необходимости отстранять, если его поведение мешает объективности. Таким образом, практика выработала ряд дополнительных правил работы с несовершеннолетними, хотя их соблюдение не всегда контролируется должным образом. Нарушения же (например, допрос ребенка на месте преступления без педагога) неизбежно ведут к утрате доказательственной силы результатов проверки.

Помимо процессуальных нарушений, практическую ценность проверки показаний на месте может снизить формальное или некачественное проведение. Например, известны случаи, когда проверка превращалась в простую прогулку следователя с подозреваемым без тщательного выяснения деталей: проверяемое лицо ограничивалось общими словами, не показывало конкретных точек или предметов, а следователь не задавал после свободного рассказа уточняющих вопросов. В результате протокол получался бессодержательным, а суд не придавал ему значения. Такая «формальная» проверка часто является следствием плохой подготовки: если следователь не продумал план (что именно проверить, какие детали уточнить), действие проходит бесцельно. Потому в методических рекомендациях подчёркивается:

необходимо чётко ставить задачи проверки – какие показания требуют подтверждения или опровержения на месте, какие объекты надо обнаружить, какие вопросы возникнут по ходу. Например, С.В. Пилявец указывает, что главная цель проверки на месте – получение новых сведений об обстоятельствах события и одновременная верификация ранее данных показаний, поэтому подготовительный этап (сбор материалов, определение маршрута, техническое оснащение) крайне важен [23]. Без надлежащей подготовки проверка рискует превратиться в бесполезное повторение допроса.

Нередко судебная практика обращает внимание и на соблюдение прав других участников, помимо проверяемого лица. Если проверка проходит на местности, связанной с частной собственностью (например, во дворе частного дома или внутри квартиры), требуется учесть права владельцев. В случае отказа владельца впустить следственную группу – проведение проверки может быть расценено как незаконное проникновение. Бывали инциденты, когда следователь, желая ускорить расследование, приводил подозреваемого в жилище без санкции, мотивируя это тем, что проводится не обыск, а «всего лишь проверка показаний». Подобный обход закона недопустим: добытые таким путём доказательства могут быть признаны недопустимыми, поскольку нарушен конституционный принцип неприкосновенности жилища (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ст. 75 УПК). Поэтому грамотный следователь либо получает согласие проживающих, либо параллельно оформляет постановление суда на обыск, совмещая два действия. Это ещё одна иллюстрация того, как пробелы законодательства (не урегулировавшего явно порядок действий в жилище) создают проблемы в практике, требуя от следователя самому правильно применить общие нормы.

Отдельно следует отметить вопросы оценки доказательственного значения результатов проверки показаний на месте в суде. По сути, протокол проверки фиксирует внепроцессуальные сведения, полученные от лица в определённой обстановке, часто дополняемые фотографиями или видеозаписью. Если лицо впоследствии в суде подтверждает свои показания,

проблем не возникает – протокол служит письменным подтверждением. Но нередки случаи, когда обвиняемый, ранее показывавший на месте подробности преступления, в суде меняет позицию и заявляет, что оговорил себя под давлением. Возникает вопрос: может ли суд основывать приговор на доказательствах проверки, если подсудимый от них отказался? Пленум Верховного Суда разъясняет, что суд должен выяснить причины изменения показаний и оценить их совокупно с другими доказательствами. Протокол проверки на месте, как и протоколы других следственных действий с участием обвиняемого, относится к письменным доказательствам. Если он получен с соблюдением закона, он обладает доказательственной силой, даже если подсудимый в суде отказался от признаний. Однако при разбирательстве с участием присяжных подобные протоколы не могут оглашаться, если обвиняемый не поддерживает прежние показания, – это ограничение введено для защиты права на защиту и во избежание давления на присяжных непроверенными признаниями (ст.335 УПК РФ). Таким образом, в суде без присяжных протокол проверки оценивается судьями на общих основаниях: его допустимость и достоверность могут подтвердиться, например, видеозаписью, показаниями понятых, если подозреваемый убедительно демонстрировал детали, известные только виновнику. Если же выясняется, что проверка проводилась с нарушениями или под принуждением, суд должен исключить её результаты. В целом, судебная практика исходит из того, что проверка показаний на месте – действенный способ проверки правдивости и полноты показаний, но она не заменяет другие доказательства. Ее результаты ценны в сочетании с иными сведениями по делу.

Научные дискуссии вокруг проверки показаний на месте касаются её процессуальной природы, сущности и соотношения с иными следственными действиями. Возникновение этого института относительно недавно (в УПК РСФСР 1960 г. такой нормы не было, она появилась лишь в УПК РФ 2001 г.) породило споры о том, к какому виду следственных действий его отнести и каковы его доказательственные возможности. Ряд учёных (например,

А.П. Рыжаков) подчёркивали самостоятельность и уникальность проверки показаний на месте, указывая на её комбинированный характер: она объединяет элементы допроса (получение показаний от лица) и элементы следственного осмотра (исследование обстановки). Проверка на месте относится к так называемым «личным» следственным действиям, в центре которых – поведение и показания конкретного участника. Так, А.С. Князьков отмечает, что подобные действия, как очная ставка, опознание и проверка показаний, непосредственно не связаны со сбором или обнаружением новых вещественных доказательств, а направлены прежде всего на получение и оценку идеальной (невещественной) информации от участников. В отличие от обыска или осмотра, где цель – поиск и фиксация материальных следов, при проверке показаний информация получается через наблюдение за поведением допрашиваемого лица в конкретной обстановке.

Научные дискуссии затрагивают вопрос: является ли проверка показаний на месте разновидностью следственного эксперимента или совершенно отдельным видом? Сходство с следственным экспериментом действительно есть – в обоих случаях происходит воспроизведение обстановки или действий для проверки гипотез. Но отличия существенны. Следственный эксперимент предполагает постановку следователем определённой версии и активное проведение опытов для её проверки, причём итог во многом предвидится и контролируется самим следователем-«экспериментатором». При проверке же инициатива принадлежит самому проверяемому лицу: следователь лишь наблюдает и фиксирует, как тот воспроизводит обстоятельства, заранее точно не зная, что именно покажет участник. Иными словами, следственный эксперимент – это целенаправленный опыт, а проверка показаний – это скорее контролируемая демонстрация со стороны допрашиваемого. Кроме того, эксперимент обычно фокусируется на отдельном сомнительном факте (например, мог ли свидетель слышать звук на таком расстоянии), его результат даёт ответ с высокой достоверностью, но затрагивает узкий аспект. Проверка же охватывает всю

фабулу в целом, что позволяет получить более целостную картину события от первого лица – в этом её преимущество. Однако достоверность результатов проверки всецело зависит от добросовестности и памяти проверяемого: если он лжёт, повторяя свою версию, проверка сама по себе это не разоблачит (в отличие от эксперимента, который объективно выявляет ложность версии) [24]. Тем не менее, как отмечают процессуалисты, проверка показаний ценна тем, что позволяет сопоставить две информационные системы – ранее данные показания и реальную обстановку – для взаимной компенсации их недостатков. Например, человек мог на допросе неточно описать место из-за словесных трудностей, но на местности укажет точно; либо наоборот, при проверке выяснится несоответствие рассказа реальной обстановке, что выявит ложь или ошибку.

Отграничивая проверку показаний на месте от иных действий, исследователи также сравнивают её с допросом и очной ставкой. С допросом у проверки общая природа – получение показаний в форме свободного рассказа и ответов на вопросы. Но допрос происходит в кабинете, без наглядной привязки к месту, тогда как проверка – выездное действие, где обстановка сама «подсказывает» детали. Кроме того, при проверке присутствуют понятые и применяется техническая фиксация, что не характерно для обычного допроса. Очная ставка – это столкновение двух лиц с противоположными показаниями. В теории иногда обсуждается, можно ли рассматривать проверку на месте как особую форму «выездного допроса», где оппонентом выступает сама обстановка преступления. Однако большинством учёных такая аналогия отвергается: проверка на месте имеет свою процессуальную форму и цели, отличные от очной ставки. Она не устраняет противоречия между двумя людьми, а проверяет соответствие слов человека объективной реальности на месте события. В результате научных дискуссий сложилось понимание, что проверка показаний на месте – самостоятельное следственное действие синтетической природы, объединяющее доказательственные и тактические элементы допроса и осмотра.

В литературе также ведутся споры о доказательственном статусе результатов проверки. Являются ли они «показаниями» допрошенного лица либо особым видом иных доказательств (протокол следственного действия)? По УПК протокол проверки – самостоятельный документ, который в судебном разбирательстве может оглашаться (ст. 285 УПК) и исследоваться как доказательство. Но специфика в том, что этот протокол содержит информацию, исходящую от проверяемого лица, то есть по сути его внепроцессуальные высказывания и демонстрации. Если это обвиняемый, то его слова, зафиксированные в протоколе, – это продолжение его показаний, хотя и полученное вне кабинета следователя. Поэтому их допустимость напрямую зависит от соблюдения прав обвиняемого (право на защитника, разъяснение 51 статьи Конституции и так далее). Если это свидетель или потерпевший, их действия на месте также являются продолжением их показаний. Некоторые авторы указывают, что протокол проверки не должен рассматриваться изолированно, а в совокупности с первоначальным допросом: по сути проверка либо подтверждает, либо уточняет то, что уже было сказано ранее. В связи с этим предлагалось на этапе судебного следствия при оценке доказательств уделять внимание тому, подтверждает ли лицо свои «полевые» показания. Если нет – относиться к ним осторожно, проверяя дополнительными доказательствами.

Суммируя существующие подходы, можно выделить два основных взгляда. Первый – условно консервативный – рассматривает проверку показаний на месте как вспомогательное средство, предназначенное в основном для проверки уже имеющихся показаний. С этой точки зрения, результаты проверки имеют производный характер: они ценны постольку, поскольку подтверждают или опровергают ранее полученные сведения. Представители этого подхода, в том числе некоторые процессуалисты старшей школы, подчеркивают, что «проверка ради проверки» не нужна – она должна проводиться лишь при наличии конкретных сомнений или необходимости уточнить детали, иначе это лишняя процедура. Критики данного подхода

возражают, что чрезмерно узкое понимание сужает возможности следствия: проверка на месте способна не только подтвердить, но и выявить новые существенные факты, поэтому не следует ограничивать её применение.

Второй подход – прогрессивный – видит в проверке показаний на месте эффективный самостоятельный способ доказывания, практически равный по значимости допросу, осмотру и эксперименту. Сторонники этого взгляда (среди них А.П. Рыжаков, С.В. Пилявец и другие.) аргументируют, что проверка на месте нередко дает ключевые улики: от нахождения орудия преступления до установления механизма совершения деяния. Они отмечают, что криминалистическая тактика накопила большой положительный опыт использования данного действия для изобличения ложных алиби или, наоборот, для проверки правдивости явки с повинной. Например, если подозреваемый детально на месте показывает способ совершения преступления, совпадающий с объективными данными, это существенно повышает доказательственную базу обвинения. В то же время, признаётся, что из-за недостатков регулирования следователи порой проводят проверку формально, сводя на нет её потенциал. Таким образом, прогрессивный подход нацелен на активное и грамотное применение проверки показаний, при этом выступает за совершенствование её правового регулирования и методического обеспечения.

Критически оценивая существующие подходы, можно отметить, что каждый из них указывает на важные аспекты, но в чистом виде они не решают всех проблем. Ограничительный подход верно подчеркивает риск нарушения прав и получения недостоверных сведений, если проверка проводится недобросовестно. Но излишне осторожное отношение может привести к упущению важной информации – ведь не проверив показания на месте, следователь может не обнаружить противоречий или новых улик. Широкий же подход справедливо указывает на потенциальную доказательственную ценность проверки, однако его реализация требует высокого профессионализма. Без должных гарантий прав и без методики,

превращающей «выезд на место» в действительно продуктивное следственное действие, декларации о значимости мало помогают. На практике встречается и неоправданное игнорирование проверки, и злоупотребление ею (например, когда подозреваемого возят на место происшествия многократно без особой надобности, чем фактически психологически давят на него). Таким образом, необходим баланс: признание проверки показаний на месте как полезного инструмента расследования, но при условии строгого соблюдения законности и выработки единых стандартов её проведения.

Существующие пробелы и проблемы обуславливают потребность в совершенствовании как законодательства, так и практики проведения проверки показаний на месте. На уровне законодательства назрели конкретные изменения. Во-первых, следует детально регламентировать порядок фиксации хода проверки. В статью 194 УПК РФ целесообразно внести указание на обязательную фото- или видеосъемку данного следственного действия (либо фиксировать отказ от технической съемки с обоснованием). Обязательная видеозапись существенно повысит объективность и доказательственную ценность результатов, а также во многом снимет споры о том, были ли наводящие вопросы или давление на участника. При этом в протоколе должно отражаться, какие технические средства применялись. Опыт показывает, что видеозапись выгодна всем сторонам: следователю – как средство страховки от обвинений в фальсификации, защите – как гарантия фиксирования реальных действий, суду – как наиболее наглядное доказательство. Поэтому законодательное закрепление видеопроотолирования проверок на месте выглядит оправданным. Параллельно можно пересмотреть институт понятых: поскольку современный УПК уже допускает проведение следственных действий без понятых при использовании камеры, можно прямо указать, что присутствие понятых при проверке на месте не обязательно, если ведется непрерывная видеосъемка (по аналогии с ч. 2 ст. 170 УПК РФ). Это устранил разночтения и сократит возможность для манипуляций (как, например, выбор «удобных» понятых).

Во-вторых, законодатель должен чётко определить порядок действий в случаях обнаружения вещественных доказательств в ходе проверки показаний. Необходимо либо дополнить ст. 194 нормой о том, что обнаруженные предметы осматриваются и изымаются в рамках данного следственного действия с составлением единого протокола (возможно, с указанием на применение правил ст. 176, 177 УПК о осмотре), либо указать, что после проверки производится отдельный осмотр или обыск. Научная литература предлагает разные решения, но важно обеспечить, чтобы доказательства не теряли силу из-за процессуальных тонкостей. Например, можно в протоколе проверки делать отметку о выявлении предмета и прилагать к нему отдельный протокол осмотра этого предмета на месте. Законодательно закрепив такой алгоритм, мы избежим спорных ситуаций, когда защита утверждает, будто изъятие предмета вне рамок обыска незаконно.

В-третьих, следует урегулировать проведение проверки показаний в жилище. Логично было бы в ст. 194 указать: «Если проверка показаний проводится в жилом помещении, необходимо соблюдение требований ст. 12 настоящего Кодекса». Эта отсылка напомнит практикам о получении согласия проживающих или судебного решения. Дополнительно можно предусмотреть норму, что отказ лица от проведения проверки на месте в своём жилище не может трактоваться как укрывательство – чтобы участники не боялись отстаивать свои права. Эти изменения повысят защиту конституционных прав граждан при производстве следственного действия.

В-четвёртых, необходимо укрепить гарантии прав участников на уровне закона. Следовало бы прямо закрепить в ст. 194 обязательность разъяснения проверяемому лицу его прав перед началом проверки, в том числе права отказаться от участия (для подозреваемого – напомнить о праве не свидетельствовать против себя, для свидетеля – о праве не сообщать самооговора и об уголовной ответственности за ложь). Также нужно указать, что при проверке с участием несовершеннолетнего обязательны присутствие педагога и (или) психолога и законного представителя, как того требует ст. 191,

и что нарушения этого порядка влекут недопустимость полученных сведений. Такие поправки сделают закон более согласованным и однозначным, устранив пробелы, о которых говорилось выше.

На уровне правоприменения и методики также можно предложить ряд мер. Органам следствия и дознания целесообразно разработать подробные методические рекомендации (инструкции) по проведению проверки показаний на месте. В этих рекомендациях должны быть учтены типичные проблемы и судебная практика. Например, рекомендации могут предписывать:

- тщательную подготовку – изучение материалов дела, определение маршрута проверки, подбор необходимых технических средств (фонарей, металлоискателей и пр., если нужно искать предметы);
- инструктаж понятых (если они участвуют) о недопустимости активного вмешательства, кроме необходимых вопросов;
- алгоритм действий следователя при начале проверки – разъяснение прав, фиксирование согласия лица на участие (возможно, на видео);
- порядок постановки вопросов после показаний – они должны быть уточняющими, но не наводящими, например, «Покажите, где именно вы стояли», вместо подсказывающего «Здесь ли вы стояли?».

Рекомендации также могут содержать образец протокола проверки, включающий все ключевые элементы (время начала и окончания, погодные условия – важно, если, скажем, темнота помешала что-то увидеть, – описание маршрута, последовательности действий лица, обнаруженные объекты, заданные вопросы и ответы на них, кто присутствовал и их роли). Наличие унифицированного шаблона протокола повысило бы качество фиксации.

Особое внимание в таких методических указаниях следует уделить работе с несовершеннолетними. Нужно прописать, что проверка с участием ребёнка проводится в дневное время, в щадящем режиме (с перерывами каждые 20-30 минут, как рекомендовано психологиями), в присутствии педагога, а лучше – специалиста детской психологии, который сможет помочь

корректно задавать вопросы. Законный представитель (родитель) должен участвовать, но если он сам фигурант или его поведение мешает (давит на ребёнка), следователь обязан заменить его на педагога или опекуна. Все эти моменты иногда игнорируются на практике, поэтому закрепление их в ведомственных инструкциях или наставлениях крайне важно.

Кроме того, следует повысить общий уровень подготовки следователей к проведению подобных действий. В образовательных программах по криминалистике и уголовному процессу стоит больше внимания уделять тактике проверки показаний на месте. Исследования показывают, что эффективность этого действия во многом зависит от навыков следователя в создании обстановки доверия и одновременного контроля ситуации [16]. Поэтому тренинги, моделирование таких выездов в учебных ситуациях будут полезны. Также полезно обобщать и распространять положительный опыт – например, сборник реальных случаев, где благодаря проверке были получены ценные доказательства или разоблачены ложные показания, с анализом, что именно привело к успеху.

Наконец, необходимо усилить надзор и судебный контроль за соблюдением прав при проведении проверки показаний. Прокурорам при изучении дел стоит обращать внимание, не было ли нарушений (отсутствие адвоката, проведение ночью, принуждение и пр.) и реагировать ещё на стадии следствия. Суды же, оценивая допустимость, должны продолжать формировать чёткие критерии. Уже сейчас практика Верховного Суда РФ даёт ориентиры: если были грубо нарушены права участника (например, несовершеннолетний допрошен без педагога, обвиняемый – без защитника), то протокол должен исключаться; если фиксация проведена ненадлежащим образом (нет подписей, непонятно, что и где происходило) – это повод усомниться в достоверности. Эти сигналы дисциплинируют следователей.

Таким образом, комплекс мер по совершенствованию института проверки показаний на месте включает и точечные изменения закона, и развитие подробной методической базы, и активный контроль за соблюдением

процедуры. Реализация предложенных шагов позволит устранить выявленные проблемы законодательного регулирования (пробелы ст. 194 УПК, несогласованность с другими нормами, отсутствие чёткого порядка фиксации), а также повысить эффективность правоприменения. В результате проверка показаний на месте будет проводиться более единообразно, с соблюдением прав всех участников и с максимальной доказательственной отдачей для уголовного процесса. Такой подход соответствует и интересам правосудия, и требованиям законности, и рекомендациям учёных-процессуалистов, развивающих данный институт (А.П. Рыжаков, С.В. Пилявец, Л.Ю. Аксенова, А.С. Князьков и другие). Следуя этим предложениям, законодатель и правоприменители смогут придать проверке показаний на месте надлежащую форму и значение – как важному инструменту познания истины по уголовному делу, обладающему высокой доказательственной ценностью при строгом соблюдении процессуальных гарантий.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что проверка показаний на месте - самостоятельное следственное действие с высокой познавательной и доказательственной ценностью. Его специфика заключается в уникальном сочетании вербального и наглядного уровней проверки: ранее допрошенное лицо воспроизводит обстановку и собственные действия в связке с уже данными показаниями. При строгом соблюдении процессуальной формы результаты проверки объективируют словесные сведения, повышают их убедительность и позволяют получить новые фактические данные, критичные для установления истины.

Поставленная цель - комплексный анализ правовой природы, доказательственного значения и порядка проведения проверки показаний на месте - достигнута. Задачи по раскрытию понятия и сущности института, его отграничению от иных следственных действий и описанию тактики, включая подготовительный этап, проведение и фиксацию, решены. Обосновано, что нормативная основа (ст. ст. 166, 170, 189-190, 194 УПК РФ при соблюдении конституционных гарантий и специальных требований к участию несовершеннолетних) задаёт каркас законности, а криминалистические рекомендации обеспечивают содержательную результативность. Ключевые условия допустимости и достоверности включают предварительный допрос, добровольность и осознанное участие проверяемого, недопустимость наводящих воздействий, строго индивидуальный характер проверки, приоритет свободного рассказа и демонстрации с последующими нейтральными уточнениями, а также полноценную техническую фиксацию. Практическая ценность повышается при обязательном сопряжении «показа» с целенаправленным осмотром локации и поиском вещественных доказательств, тщательной фиксацией маршрута, ориентиров и изменений обстановки, учётом психологических факторов, особенно при участии несовершеннолетних.

Разграничение с осмотром места происшествия и следственным экспериментом имеет не декларативный, а прикладной смысл. Осмотр направлен на фиксацию объективной обстановки, эксперимент - на проверку возможности или механизма события в управляемых условиях, проверка показаний — на верификацию осведомлённости конкретного участника и правдивости его показаний в естественной среде. От правильного выбора формы зависит как допустимость, так и убедительность будущих доказательств: смешение процедур, «подмена» проверки экспериментом или «выездным допросом» без соблюдения требований ст. 194 УПК РФ создаёт риски исключения доказательств.

Выявленные проблемные зоны законодательства концентрируются вокруг неполноты регламентации. Отсутствие прямых указаний о стандартах фото- и видеофиксации, порядке действий при обнаружении вещественных доказательств в ходе проверки, алгоритме работы в жилище (связка со ст. 12 УПК и судебным контролем), специальных отметок о разъяснении прав и ответственности свидетелю/потерпевшему непосредственно перед проверкой - всё это порождает разнотолкование и споры о допустимости.

На законодательном уровне целесообразно: закрепить обязательную видеофиксацию проверки (с допустимостью альтернативы - мотивированный отказ при объективной невозможности); прямо увязать проведение в жилище с требованиями о неприкосновенности, судебным контролем или добровольным согласием; прописать унифицированный алгоритм обращения с обнаруженными предметами; ввести в бланк протокола обязательные реквизиты о разъяснении прав и ответственности участникам, а для несовершеннолетних - обязательное участие педагога/психолога и законного представителя с прямой санкцией недопустимости при нарушении. На ведомственном уровне оправдано принятие детальной методической инструкции со структурированным шаблоном протокола, чек-листом подготовки, рекомендациями по маршрутизации, вопросам и недопустимым формулировкам, вариантами фиксации, алгоритмами обеспечения

безопасности и тактикой «оживления памяти» без внушения. Параллельно следует усилить учебно-тренинговый компонент в программах подготовки следователей и дознавателей, включая моделирование типовых ситуаций и работу с уязвимыми категориями. Предложенные направления совершенствования строятся на балансе гарантий и эффективности.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении правовой природы проверки показаний на месте как синтетического института, в предложении критериев её отграничения от смежных действий и формулировании модели допустимости и достоверности, основанной на последовательной связке «условия - тактика - фиксация - оценка». Практическая значимость - в систематизации тактических приёмов, формулировании прикладных стандартов фиксации и процессуальных решений на часто встречающиеся «пограничные» случаи (жилище, обнаружение предметов, участие несовершеннолетних, отказ или изменение позиции участника). Результаты могут быть использованы в следственной практике, в учебных, а также при разработке ведомственных методик.

Итоговый вывод состоит в том, что проверка показаний на месте - «полевой экзамен» для показаний, превращающий показания в демонстрацию. При грамотной организации она усиливает доказательственную цепь, помогает устранять противоречия, выявляет ложные версии и выводит расследование на качественный уровень. Цена ошибки - утрата доказательств по формальным причинам. Поэтому приоритетом остаётся безусловное соблюдение процессуальной формы и выверенной тактики. Предложенный комплекс мер - позволяет снизить риски, повысить воспроизводимость практики и укрепить доверие суда к результатам проверки. В совокупности это работает на главную цель уголовного судопроизводства — установление истины при строгом соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аксенова Л.Ю. Особенности проверки показаний на месте // Закон и право. 2021. № 6. С. 176-178.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 16-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. 672 с.
3. Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. М. : ВСШ МВД СССР, 1959. 171 с.
4. Варфоломеев Р.А. Особенности фиксации хода и результатов проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021.31 № 3. С. 21-29.
5. Васильев А.Н., Степичев С.С. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. М. : Госюриздат, 1959. 13 с.
6. Герасимов И.Ф., Драпкин Л.Я. Криминалистика: Учебник. М. : Высшая школа, 2014. 246 с.
7. Егорова Д.В. Актуальные вопросы тактики проведения проверки показаний на месте // Молодой ученый. 2023. № 50 (497). С. 193-195.
8. Елфимова Е.И. Особенности производства проверки показаний на месте в отношении женщин, совершивших насильственные преступления // Legal Concept. 2011. Т. 1. № 5-14. С. 191-196.
9. Завьялов В.А. Формирование и реализация тактических операций: дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2021. 273 с.
10. Зубанова М.В. Понятие и сущность предъявления для опознания // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 4. С. 67-71.
11. Зуев С.В. Алгоритмы следственных действий: учебное пособие. Челябинск : Южно-Уральский государственный университет, 2014. 40 с.
12. Ищенко Е.П. Криминалистика: Курс лекций. М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; АСТ-МОСКВА, 2007. 416 с.

13. Картавский П.А. Некоторые приемы тактики проверки показаний на месте // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 23-32.
14. Ким С.С. Особенности проверки показаний на месте события и тактика её проведения в стадии судебного разбирательства: дисс. канд. юрид. наук. Хабаровск, 2020. 198 с.
15. Князьков А.С. К вопросу о фиксации хода и результатов проверки показаний на месте // Материалы криминалистических чтений. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. 2021. С. 29-31.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
17. Криминалистика: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.М. Комарова. – М. : Юрлитинформ, 2023. 712 с.
18. Кузнецов И.В. Допрос как основное следственное действие и тактика его проведения // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: Сборник научных трудов / под общей редакцией С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. Том Выпуск 2. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2021. С. 217-222.
19. Кузнецов С.Е. Виды, приемы и методы криминалистической аэросъемки // Криминалистика - прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. - М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 327-342.
20. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. / Научн. ред. в.п. Божьев. - М. : Спарк, 2012. 1209 с.

21. Новикова Е.А., Черкасова Е.А., Лакеева Е.В. Актуальные проблемы проверки показаний на месте // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 4. С. 309-311.

22. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2017 года № 56-АПУ17-16СП // СПС КонсультантПлюс.

23. Пилявец С.В. Современные проблемы проведения проверки показаний на месте: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты дис... канд. юрид. наук. Калининград, 204. 183 с.

24. Постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 10 августа 2023 г. № 22-1632/2023 // [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/>.

25. Российский С.Б. Следственные действия: монография. М., 2018. 240 с.

26. Рыжаков А.П. Очная ставка. Предъявление для опознания. Проверка показаний на месте: основания и порядок производства / Рыжаков А.П. - М.: Дело и Сервис, 2013. - 192 с.

27. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // Собрание законодательства РФ. №3152. 24.12.2001. ст. 4921.

28. Чаднова И.В. Тактический план производства проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. 2013. № 1 (1). С. 87-90.

29. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. 192 с.